

ЯЗЫК, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

LANGUAGE, IDEOLOGY, AND POLITICAL DISCOURSE

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-67-86>

**МАКСИМЫ-НАСТАВЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ (АНТИ) ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ИСПАНСКИХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

УДК 81`27

Николай С. Владимиров

Военный университет
Министерства обороны
Российской Федерации

Аннотация

Исследование посвящено изучению специфики аксиосферы военнослужащих, призванных на обязательную военную службу (по призыву) в армию Испании, через призму речевых образцов социолекта данной субкультуры. Анализ научных публикаций, посвященных армейскому социолекту испанских военнослужащих, позволил выявить дефицит внимания ученых к аксиологическому потенциалу его феноменов. Материалом исследования выступают дискурсивные образования разговорного субстандарта, которые представлены в работе максимами-наставлениями солдатского фольклора как инструментом вербального выражения альтернативных (анти)ценностных ориентации.

В статье рассматривается явление антиповедения, в котором проявляются альтернативные ценностные ориентации референтной социальной группы, и подчеркивается уникальность ценностной деформации, определяющей особое мировоззрение солдат-срочников. Предпринимается попытка установить связь между проявлениями антиповедения, феноменами субязыка военнослужащего и его системой ценностей. Исследование выполнено в рамках междисциплинарного подхода, на стыке этнографии, аксиологии, культурологии и социологии, что способствует расширению понимания природы формирования аксиологических установок субкультуры, их влияния на индивидуальное сознание и групповую идентичность военнослужащих. Результаты работы позволяют глубже понять закономерности функционирования субкультуры военнослужащих по призыву в армии Испании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субкультура военнослужащих, социально-групповой диалект, аксиология, ценностные ориентации, антиценности, солдатский фольклор, армия Испании

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Николай С. Владимиров, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-67-86>

MAXIMS–GUIDANCE AS A MEANS OF EXPRESSING ALTERNATIVE (ANTI) VALUE ORIENTATIONS OF SPANISH MILITARY PERSONNEL

UDC 81 27

Nikolay S. Vladimirov

Military University of the
Ministry of Defense of the
Russian Federation

Abstract

The present study explores the negative features of the axiosphere of military personnel undergoing compulsory service in the Spanish Army. An analysis of scholarly publications devoted to the military sociolect reveals a notable lack of attention to the axiological potential of this linguistic phenomenon. The illustrative material of the study consists of discursive formations from the colloquial substandard of military speech, represented by proverbial maxims and guidance from soldiers' folklore, which serve as verbal expressions of alternative value orientations.

The article examines the phenomenon of *anti-behavior*, which reflects the alternative value orientations of a reference social group. The distinctiveness of such anti-behavior, shaping the unique worldview of conscript soldiers, is emphasized. The study attempts to establish a correlation between the attitudes underlying anti-behavior, the linguistic features of the military sublanguage, and the soldiers' value system.

The research is conducted within an interdisciplinary framework that integrates ethnography, axiology, cultural studies, and sociology. This approach enhances understanding of the mechanisms underlying the formation of axiological attitudes within subcultures and their influence on the individual consciousness and group identity of military personnel. The findings contribute to a broader comprehension of the functioning and internal dynamics of the subculture of conscript soldiers in the Spanish Army.

KEYWORDS: subculture of military personnel, socio – group dialect, axiology, value orientations, anti-values, soldier's folklore, Spanish army.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Nikolay S. Vladimirov, 2025

1 | Введение

Субкультура военнослужащих, проходящих обязательную военную службу, представляет собой сложную для исследования социокультурную реальность, отличающуюся от общей культуры собственной системой ценностей, языком, мировоззрением, манерой поведения и другими проявлениями. Этнографическая, социокультурная и аксиологическая базы данных для потенциальных исследований накапливаются в уникальном практическом опыте субкультуры, существующей в разрозненных и обособленных микропространствах казарм воинских частей, которые являются первичной средой для формирования аксиологической сферы, возникновения и бытования особого языка субкультуры (социально-группового диалекта).

Наше исследование основывается на взглядах отечественных ученых, таких как Б. Л. Бойко, А. С. Романов, Е. В. Лупанова, высказывающих мысль о том, что язык военнослужащих является важным инструментом в репрезентации мировоззрения и ценностных ориентиров армейского социума. Исследователи отмечают наличие сложных взаимосвязей между особенностями языка субкультуры и аксиосферой конкретных социальных групп. Так, Б. Л. Бойко подчёркивает важность изучения социально-групповых диалектов отдельных субкультур, в частности военной субкультуры, так как они определяют специфику видения мира [Бойко, 2009: 5]. Е. В. Лупанова отмечает тот факт, что знание особенностей социально-группового диалекта позволяет раскрыть сущность ценностных установок, мировосприятия и характера взаимоотношений военнослужащих [Лупанова, 2018: 70].

В современной науке проводятся многочисленные исследования различных аспектов армейского субязыка, при этом стоит отметить, что отечественные ученые в работах, посвященных исследованию социолекта военнослужащих вооруженных сил Испании, незаслуженно обходят вниманием аксиологический потенциал его феноменов. Настоящая работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода и направлена на частичное восполнение существующих пробелов и устранение дефицита научных знаний о ценностных ориентациях и мировоззрении испанского солдата.

Анализ работ испанских социологов и филологов показывает, что традиционный взгляд на официально декларируемые ценности военнослужащих по призыву вооруженных сил Испании, в ряду которых особое место занимают патриотизм, верность долгу или самопожертвование, требует переосмысления. Эта необходимость продиктована тем, что

параллельно официальной системе ценностей в среде солдат-срочников существуют скрытые ценностные формы, отражающие отрицание и неприятие многих сторон военной службы, при этом поощряемые субкультурой [Molina Luque, 1996; Morant, 1996; González, 2005, Navarro, 2005].

Вторичная социализация призванного гражданского человека, по словам Б. Л. Бойко, осуществляется в жестких условиях принуждения, составляющих основу военной службы [Бойко, 2009: 5–6]. Поэтому считаем, что правомерно говорить о том, что в качестве когнитивной стратегии приспособления к таким условиям у юношей, призванных на обязательную военную службу в армию Испании, формируется система альтернативных (анти)ценностных ориентаций, которые находятся в фокусе нашей работы.

Перестройка внутриличностной сферы и внешнего поведения призванных на военную службу сопровождается сменой морально-этических и поведенческих ориентиров. Таковыми становятся повторяющиеся модели речевого и неречевого поведения, вербальная их часть закреплена в языковом сознании, в устной или письменной традиции [Бойко, 2009: 17]. В качестве примеров кратких текстов, существующих в языковом сознании солдатской субкультуры и отражающих ее аксиологические установки, мы продемонстрируем фольклорные максимы-наставления, которые являются предметом исследования.

Целью статьи ставится аксиометрический анализ альтернативных (анти)ценностных ориентаций военнослужащих исследуемого социокультурного пространства. Было принято решение выбрать в качестве референтной ту часть социальной группы военнослужащих по призыву, которую представляют старослужащие солдаты, близкие к увольнению с военной службы, – abuelos 'деды' и bisabuelos 'дембеля'.

В качестве гипотезы исследования мы выдвигаем следующие положения: ценностные (антиценностные) установки военного социума выражаются в поведении (антиповедении) военнослужащих; сущность ценностных (антиценностных) ориентиров может раскрываться с помощью языковых средств и речевых форм субязыка военнослужащих.

Для достижения цели исследования нами сформулированы следующие задачи: 1) сформулировать концепцию антиповедения в контексте обязательной военной службы и проиллюстрировать присущие антиповедению основные установки (идеи); 2) установить роль солдатского фольклора в выражении идей альтернативных ценностных ориентаций в речи военнослужащих; 3) продемонстрировать роль смеха и юмора в выражении альтернативных ценностных ориентаций; 4) предложить авторскую интерпретацию идей, имплицитно заложенных в максимах-наставлениях военнослужащих, с точки зрения определенных

позиций солдатской субкультуры (мировоззренческих, ценностных, идеологических, статусных и других).

Далее кратко уточним основные рабочие понятия нашего исследования.

Аксиосфера является одной из важнейших составляющих семиотического поля культуры. Е. В. Архипова даёт следующее определение этого понятия: «Аксиосфера языковой личности – это система ценностей и смыслов, выраженных в языке, усвоенных личностью рационально и пережитых эмоционально, ставших индивидуальными ценностями, проявляющимися в дискурсе личности» [Архипова, 2019: 70].

Аксиосфера (или аксиологическая среда) оказывает определяющее влияние на становление ценностного сознания личности [Мацефук и др., 2017: 58]. Помимо человечества в целом, к субъектам аксиосферы относятся как конкретный человек, так и различные социальные группы: небольшие контактные, объединенные общей деятельностью и управляемыми ею интересами, устремлениями и мирозерцанием, и большие неконтактные, обладающие общими психологическими чертами, идеологическими установками и единством практической деятельности [Каган, 1997: 56].

Ценностные ориентации военнослужащих по призыву армии Испании рассматриваются нами как основания аксиологической сферы данной субкультуры. В них на индивидуальном уровне выражен характер восприятия и принятия различных ценностей, формирующихся в анализируемой субкультуре.

Что касается социолектологического компонента нашей работы, следует уточнить, что мы опираемся на концепцию В. П. Коровушкина, согласно которой:

- подъязык (или субъязык) – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и преимущественно специфических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, который характеризуется единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий [Коровушкин, 2008: 78].

- языковой субстандарт – это <...> макроформа национального языка <...>, состоящая из системно организованных частных экзистенциальных и неэкзистенциальных языковых форм и их элементов <...> и создающих языковую ситуацию диглоссии различной степени в

соответствующих сферах социально-речевого общения в зависимости от социолингвистических параметров коммуникативного акта [Там же: 79].

2 | Основная часть

2.1. Концепция антиповедения военнослужащих

Антиповедение, вслед за Б. А. Успенским, трактуется нами как обратное, перевернутое поведение, замена тех или иных регламентированных норм на их противоположность [Успенский, 1996: 460]. Это явление является одним из ключевых факторов, определяющих направление развития субкультуры. М. Л. Лурье приходит к заключению, что антиповедение охватывает все возможные сферы армейской жизни: быт, времяпровождение, отношения с начальством и, что интересует нас в большей степени, – речевую сферу, образ мыслей и систему ценностей [Головин и др., 2003: 198–199].

В качестве примера экспликации идей антиповедения в речи военнослужащих можно продемонстрировать выдержку из остроумно составленной неформальной анкеты дембеля, широко распространенной среди солдат-срочников на авиабазе Лос-Льянос в провинции Альбасете, зафиксированной в 1988 году. Эта анкета содержит юмористический постулат, что «любимый спорт дембелей – подъем переворотом стакана на турнике» “*deporte favorito: levantamiento de vidrio sobre barra fija*” [González, 2005: 312]. Наша интерпретация этой комической метафоры с лингвокультурологической точки зрения предполагает, что для старослужащего солдата лучшим видом физической активности является употребление алкоголя в баре. Юмористический эффект подобной интерпретации основан на феномене омонимии слова *barra*. В зависимости от контекста употребления это многозначное слово может обозначать в испанском языке гимнастический снаряд 'турник' или 'барную стойку'. Комический эффект достигается благодаря возникновению двусмысленности при восприятии этого выражения.

Приверженность старослужащих подобным идеологическим убеждениям формирует на когнитивном уровне процесс своеобразного субкультурного «перекодирования» молодых солдат и осуществляет подмену официальной ценности ее сниженной субкультурной версией. Солдатская среда создает своего рода антипод, переориентируя общепринятую систему ценностей в область личного удовольствия и развлечений, в которой инфраструктуру для физической подготовки старослужащих использует для показательной демонстрации идеи отрицания, символом которой в данном случае выступает стакан с алкоголем на учебных

занятиях и сопутствующая ассоциация, фиксирующая отсутствие границ дозволенности у дембеля.

Рассмотрим перечень основных установок антиповедения, которые фиксируют в картине мира испанского военнослужащего по призыву идеологию противостояния официальным ценностям и идеалам. Ключевая анти-идея субкультуры военнослужащих по призыву, по мнению М. Л. Лурье, состоит в изначальной абсурдности официальных предписаний и приказов [Головин и др., 2003: 198].

Некоторые другие установки, зафиксированные в работах Р. Моранта [Morant et al., 1998: 349] и Ф. Р. Гонсалеса [González, 2005: 313], предлагаем разделить на две группы. В первую группу следует включить установки и убеждения, следование которым может привести испанского солдата-срочника к тяжелым дисциплинарным последствиям: идея скрытого неподчинения приказам командиров; установка на совершение актов дедовщины; интенции употребления алкоголя; совершение самовольных отлучек с территории воинской части. Во вторую группу включаются менее радикальные идеологемы, направленные на повседневное игнорирование уставных требований: нарушение регламентированных правил поведения; несоблюдение правил ношения военной формы одежды и требований к внешнему виду; нарушение распорядка дня (нарушение порядка приема пищи, несоблюдение режима сна и отдыха, опоздание на построения); недобросовестное выполнение хозяйственных работ; уклонение от занятий по боевой подготовке и так далее.

2.2. Образцы солдатского фольклора как феномены-подлинники военного социолекта

Согласно современным научным представлениям, внутригрупповое общение в армейской среде происходит в устном неофициальном (неформальном) регистре, который отражает аксиосферу и реалии военной службы. Общение военнослужащих в неформальной плоскости продуцирует феномены-подлинники профессионального подъязыка военной службы, среди которых нас в большей степени интересуют армейские клише и дискурсивные образования. По А. С. Романову, к дискурсивным образованиям разговорного субстандарта относятся строевые речевки, застольные благопожелания, армейские байки, анекдоты [Романов, 2020: 12–13].

Опираясь на мнение А. С. Романова, мы полагаем, что в качестве феноменов-подлинников солдатского языка уместно рассматривать некоторые произведения солдатского фольклора, которые могут выступать средством выражения системы ценностей срочника. Фольклорные тексты, как правило, несут эмоциональную нагрузку, выражают накопленный

опыт, чувства и переживания представителя военного социума, идентифицируют его принадлежность к казарменному сообществу. По Б. Л. Бойко, в жанровом разнообразии произведений солдатского фольклора от кратких прозаических или стихотворных максим-наставлений до достаточно пространственных текстов находят выражение моральные ценности, этика отношений, стереотипные оценки [Бойко, 2009: 18].

Считаем, что солдатский фольклор играет существенную роль в понимании механизмов формирования антиценностей субкультуры. Этот жанр является уникальным способом сохранения памяти субкультуры и связей между солдатами разных призывов, а также средством передачи важных символов и кодов новому поколению новобранцев. Он является «отражением коллективного опыта, совокупность которого составляет тезаурус общества» [Головин и др., 2003: 218].

Согласно проведенным исследованиям, «в солдатских фольклорных текстах, <...> выражена идеология выживания в форме, агрессивной по отношению к вырванному из гражданской среды человеку» [Бойко, 2009: 5–6]. В этой связи считаем важным отметить, что «фольклорный пласт сознания чутко реагирует на негативные аспекты реальности» [Банников, 2002: 88].

Совокупность представленных мнений ученых позволяет сделать вывод о том, что произведения солдатского фольклора в состоянии продемонстрировать поведенческие штампы и подчеркнуть речевые проявления альтернативной солдатской реальности.

2.3. Роль смеха и юмора в солдатском субъязыке

Рассуждая об экспликации ценностных ориентаций с помощью речевых форм, можно добавить, что во многих случаях антиценности закодированы в порождаемых субкультурой текстах с помощью юмора. В существующей в армии системе жестких доминантных отношений юмор «позволяет выражать критику, недовольство и жаловаться на несправедливость, не нарушая при этом порядка, установленного уставом, и не внося раздор в коллективы» [Владимиров, 2024: 54]. С его помощью можно различать категории одобряемого (патриотизм, храбрость, волю солдата и т.д.) и порицаемого (слабость, лень, жалобы, мелкое воровство и т.д.).

Несмотря на то, что содержание армейского фольклора отодвигает на периферию официальную идеологию о важности военной службы и имплицитно отражает общее негативное отношение к службе, в нем присутствует немалое количество текстов позитивного содержания. Подобные произведения зачастую неразрывно связаны со смеховым анализом

окружающей солдата действительности. Например, К. Л. Банников утверждает, что «армейский фольклор представляет собой защитно-адаптивную реакцию, выраженную в ироничной саморефлексии армейского сознания <...>. И на этой самоиронии армейский фольклор становится общественным достоянием и составляет целый пласт национальной смеховой культуры в рассказах, байках, анекдотах» [Банников, 2001: 139]. Таким образом, использование смеха и юмора в армейской системе можно расценивать как важную отличительную черту социального взаимодействия и поведения ее участников.

2.4. Альтернативные ценностные ориентации в максимах-наставлениях

2.4.1. Carnet del wisa – «удостоверение дембеля»

Учитывая важнейшую роль смеха и юмора в жизни солдата, в качестве основы проводимого нами анализа рассмотрим типичное комическое казарменное произведение, отражающее альтернативные ценности субкультуры: “carnet del wisa” – «удостоверение дембеля». Примеры текстов, содержащихся в нем, продемонстрированы в работах целого ряда испанских филологов: С. Альварес [Álvarez et al., 1994: 70–72], Р. Моранта [Morant et al., 1998: 345–349], Ф. Р. Гонсалеса [González, 2005: 312–317], а также некоторых других.

Как отмечает Ф. Р. Гонсалес, в большинстве случаев такое удостоверение интегрирует несколько компонентов, среди которых можно выделить его основу – своеобразный неформальный «кодекс дембеля» – “las normas del wisa” (в других вариантах: los artículos del abuelo, los artículos del wissa, los leyes bisagrales). Кроме того, это произведение может содержать некоторые другие элементы, такие как календарь, в котором старослужащими ведется учет количества дней, оставшихся до увольнения, молитвы, переписанные в форме пародийных текстов, а также шуточные песни и наставления. Некоторые образцы включают шутовую краткую письменную анкету старослужащего [González, 2005: 312]. В рамках настоящего исследования мы остановимся только на неформальном «кодексе дембеля».

2.4.2. Las normas del wisa – «кодекс дембеля»

Неформальный кодекс представляет собой свод максим-наставлений (заповедей), которые в ироничной и пародийной формах противопоставляют военному служащего требованиям военной службы (уставам, наставлениям, инструкциям), а также демонстрируют доминирующее положение страты старослужащих солдат в субкультуре казармы. Афористичные тексты, входящие в его состав, формируют особую армейскую атмосферу.

Основной причиной порождения субкультурой подобных текстов, как указывает Ф. Р. Гонсалес, становится попытка оживить монотонное пребывание в казарме, где время тянется для призванного юноши мучительно медленно [González, 2005: 312].

2.4.2.1. Abuelos y bisabuelos (деды и дембеля)

По К. Л. Банникову, социальная структура экстремальных групп выражена в речи оригинальной системой номинаций – понятий, выражающих спектр социальных состояний [Банников, 2001: 115]. В этой связи, прежде чем перейти к рассмотрению субкультурных установок, входящих в неформальный кодекс военнослужащего, мы предлагаем провести краткий социокультурный обзор социальных состояний испанских старослужащих солдат и проанализировать социолектизмы, отражающие в речи испанских военнослужащих внутригрупповую систему иерархии старослужащих.

Основу социальной группы старослужащих составляют военнослужащие, которые номинируются в социолекте лексемами *abuelo* 'букв. дед' и *bisabuelo* 'букв. прадед'. В работах испанских авторов существуют определенные разночтения в отношении того, каким срокам службы соответствуют приведенные номинации. В нашей работе мы руководствуемся мнением Е. С. Наварро, который полагает, что в страту, номинируемую лексемой *abuelo*, входят солдаты, которым осталось менее 150 дней при сроке службы один год. Группа, номинируемая лексемой *bisabuelo*, – это солдаты, которым осталось менее 100 дней военной службы по призыву. У каждой из номинаций в соответствии с законами субкультуры существует свой неформальный перечень прав и обязанностей. Вся казарменная жизнь лиц, достигших статуса старослужащего, заключается в уклонении от службы и ожидании момента увольнения. В этот период они стараются посвятить свое время различным видам праздной активности, перекладывая выполнение всех поставленных командованием задач на молодых солдат [Navarro, 1999: 93–94].

В основе подобных номинаций лежит метафорическое сравнение солдата, прослужившего значительный период обязательной службы, с пожилым человеком, прожившим значительную часть своей жизни. Подразумевается, что такой человек умудрен жизненным опытом (знает тонкости и нюансы жизни и быта в казарме), имеет детей и внуков, которых воспитывает, опекает и направляет на жизненном пути (выступает в качестве наставника для молодых солдат).

Анализируя казарменное сообщество испанских старослужащих, исследователь сталкивается с необходимостью поиска соответствий этим номинациям в родном языке.

Опираясь на стратификацию, предложенную К. Л. Банниковым, лексемы *abuelo* и *bisabuelo*, уместно, по нашему мнению, переводить с испанского языка на русский лексемами «дед» и «дембель» соответственно [Банников, 2001: 115–116]. При этом лексему *bisabuelo* следует рассматривать деривационной базой для жаргонных речевых единиц, обозначающих страту дембелей. Так, в качестве дериватов Ф. Р. Гонсалес выделяет следующие единицы:

- *bisa* – усечение от *bisabuelo* [González, 2005: 46];

- *bisagra* 'букв. шарнир, дверная или оконная петля, позволяющая им открываться и закрываться' – подобная номинация основывается на игре слов *bisagra* и *bisabuelo* и подразумевает, что дембель является связующим звеном для солдат нескольких призывов [Там же: 47].

- *wisa*, *wissa* – этот вариант употребляется на письме. Лексема образовалась вследствие произошедших фонетических изменений и влияния английского языка, в результате которого вместо слова *bisa* стали писать слово *wisa* [Там же: 301].

Для лексемы *abuelo* нам удалось обнаружить всего одно производное слово, образованное посредством добавления суффикса *-асо*, – *abuelасо*. Этот дериват, как и производящее слово, употребляется с юмористическим оттенком [Там же: 23].

Начальной ступенью в сообществе старослужащих являются военнослужащие, номинируемые лексемой *padre* 'букв. отец'. Им осталось 200 дней службы до увольнения. Такие военнослужащие еще не являются в полной мере ветеранами, они все еще обязаны участвовать во всех видах служебной активности, но уже проявляют определенную казарменную зрелость и могут выступать в качестве наставников для солдат нового призыва [Navarro, 1999: 93]. С нашей точки зрения, на сегодняшний день данная единица является языковой лакуной и не имеет точного соответствия в русском языке. Лексема *padre* является производящим словом для жаргонных единиц *padrecito* и *padрасо*. В последней суффикс *-асо* придает значению уничижительный оттенок [González, 2005: 203].

Ф. Р. Гонсалес пишет, что номинация *padre* происходит от древнего обычая закреплять старослужащего солдата за каждым новобранцем, прибывающим в казарму, чтобы тот, подобно отцу, обучал его одеваться, обращаться с оружием и другим тонкостям солдатской профессии. Обязанности «отца» были прописаны в уставах, действовавших уже в 1835 году [González, 2005: 204].

2.4.2.2. Максимумы-наставления

Традиционно под максимумой подразумевается моральное правило или краткое общезначимое изречение, имеющее морализаторский оттенок, которое выражается в речи в различных формах: иронической, констатирующей или поучительной (НФЭ, т.2, с.483).

Далее проиллюстрируем некоторые максимумы, зафиксированные нами в работах испанских авторов [Álvarez et al., 1994: 71; Morant et al., 1998: 349; González, 2005: 313].

«Неподчинение»

Ключевые идеи субкультуры об изначальной абсурдности официальных предписаний и установку на неподчинение командирам можно проследить в следующей заповеди: “El Bisagra no cumple órdenes, hace favores” – «Дембель не выполняет приказы, он делает одолжения». Невыполнение приказа – наказуемое деяние, в какой бы стране солдат ни служил, но добровольное и добросовестное выполнение приказа противоречит альтернативному мировоззрению деда. Эта заповедь указывает на попытки старослужащих найти баланс между поддержанием своего реноме среди сослуживцев и необходимостью избежать, возможно, уголовного наказания за невыполнение приказов. Помимо этого, она закладывает в сознание молодых солдат миф о привилегированном положении казарменного сообщества дембелей.

«Лидерство страты старослужащих в казарме»

Считается, что деды и дембеля – это люди с особым статусом. Социологические исследования позволили установить, что деды в казарме всячески подчеркивают свое доминирующее положение по отношению к молодым солдатам [Molina Luque, 1996; Navarro, 2005]. Чувство превосходства становится важной составляющей их психологической самоидентификации.

Статусные стереотипы поведенческого комплекса деда и доминирующее положение сообщества старослужащих нашли свое отражение в следующих заповедях: “El Abuelo en todo es el primero” – «Дед во всем первый»; “El Bisagra pensará por todos” – «Дембель за всех подумает»; “El Wissa no nasce, se hace” – «Дембелем не рождаются, им становятся».

В последней заповеди подчеркивается тяжесть обязательной военной службы, которая легла на плечи срочника в юном возрасте. Преодолевая сопутствующие трудности, к концу службы молодой неопытный солдат превращается в статусную по казарменным меркам фигуру, которой дозволено на дисциплинарном поле если не все, то очень многое, что при увольнении приводит к тому, что солдат обретает, по М. Л. Лурье, «специфическое ощущение “повышенной концентрации” своего мужского качества» [Лурье, 2001: 258].

«Дедовщина»

Первостепенную роль в идеологии субкультуры срочников занимает насилие. Осмысленное в социальной парадигме насилие, по словам К. Л. Банникова, «представляет собой каркас системы ценностей в армии, а в апологии образа жизни превращается в идеологию» [Банников, 2001: 113]. В качестве примера, продемонстрируем заповедь, отражающую идеи дедовщины: “El Wissa no putea, educa a los bichos” – «Дембель не “гоняет” салаг, он их воспитывает».

Х. Ф. Молина Луке, подтверждая сказанное, пишет, что дембеля имеют тотальную власть над новичками и отвечают за скорейшую реализацию процессов их инкорпорации в субкультуру казармы. Свою власть они демонстрируют, в том числе, с помощью дедовщины, так как физическая сила в казарме имеет всепроникающий характер [Molina Luque, 1996: 104].

Идею воспитания молодых солдат с помощью дедовщины можно подкрепить частными примерами повседневной казарменной жизни. Например, заповедью, демонстрирующей такую разновидность дедовщины, как присваивание дедами принадлежащих новобранцам «ништяков». В это жаргонное понятие можно включить все блага, в которых солдат ограничен в период службы: продукты питания, сигареты, деньги и т.д. При этом неуставная суть поборов извращается и представляется как добровольное угощение со стороны новобранцев: “El Bisagra no pide tabaco, los virgos se lo ofrecen” – «Дед не выпрашивает табачок, салаги сами предлагают закурить». Несмотря на внешнюю жесткость, дедовщина воспринимается членами сообщества как оправданная практика.

«Уклонение»

Строгая регламентированность повседневного армейского уклада соблюдается, как правило, молодыми солдатами, старослужащие, наоборот, стремятся избегать рутинных обязанностей, создавая вокруг своего сообщества зону как можно более свободную от рестрикций.

Постоянные попытки солдата уклониться от повседневной, рутинной деятельности, как пишет Х. Г. Капуз, «превратились в основной вид спорта и в искусство» [Gómez Capuz, 2002: 272]. Схожего мнения придерживается Х. Сулайка: «Работа, которая заключается в том, чтобы не работать, поглощает большую часть времени службы солдата» [Zulaika, 1989: 53].

Бытует юмористический стереотип, что «армейский труд – это сочетание неприятного с бесполезным». Подобный стереотип сформировался, вероятно, под влиянием принципа абсурда, который заложен в избыточный армейский труд и придает ему, таким образом, репрессивное значение. А репрессивный труд, как известно, не может формировать у солдата

позитивной мотивации [Банников, 2002: 87–88]. Приведенные далее заповеди подтверждают негативное восприятие испаноязычным срочником армейского труда, что побуждает солдата искать любую возможность, чтобы уклониться от привлечения к хозяйственным и другим работам, ведь принцип «кого командир увидел первым, тому и поставил задачу» существует во многих армиях мира: “El Bisagra no se escaquea, se confunde con el terreno” – «Дед не “сачкует”, он сливается с местностью». Выражение «сливается с местностью» подразумевает использование любых помещений в инфраструктуре воинской части, чтобы временно укрыться и избежать получения приказов, требующих немедленного исполнения.

Еще одна манифестация рассмотренной выше идеи: “Si al Abuelo le entran ganas de trabajar se sienta y espera a que se le pasen” – «Если у деда возникает желание поработать, он садится и ждет, пока оно не пройдет».

Приведем слова М. А. Гарсии, которые в юмористической форме очень точно подчёркивают сказанное нами об отношении испаноязычного солдата к труду: «В общем, навыками идеального «косаря» можно считать: 1. Уметь исчезать из поля зрения командиров. Если тебя не увидят – не взвалют на тебя никакую работу. 2. Знать, как свои пять пальцев, казарму и прилегающую территорию, особенно все укромные места, в которых можно спрятаться...» [García, 1994: 160].

«Нарушение/не соблюдение»

Как утверждает Х. Ф. Молина Луке, пунктуальность в армии – это священная норма, в соответствии с которой распорядок определяет начало и окончание каждого мероприятия в течение всего дня: подъем, приемы пищи, передвижения подразделений, отбой. Начало каждого мероприятия предполагает обязательное построение личного состава (для проверки его наличия, убытия в столовую, проведения смотров и т.д.), что в какой-то мере закрепляет в коммуитарном восприятии солдата приоритет всего коллективного над индивидуальным [Molina Luque, 1996: 115].

Важным элементом распорядка является проведение смотров, которые, в зависимости от поставленных целей, подразумевают проверку множества составляющих (наличие личного состава, внешний вид, соблюдение формы одежды, чистоту оружия и т.д.). Но в картине мира старослужащих соблюдение формы одежды – это удел молодого солдата. Дембелю не пристало уделять чрезмерное внимание правильному размещению знаков различия и правилам ношения формы: “El Bisagra no pasa revista, se deja admirar por el oficial de servicio” – «Дембель выходит на строевой смотр только для того, чтобы дежурный офицер любовался им». Эта максима демонстрирует отвязанность старослужащего от элементарных армейских

устоев и наличие у него мнимого права в оставшийся до увольнения период службы создавать собственную манеру поведения и правила жизни, что можно расценивать как своеобразный отрыв от армейской реальности с присущей ей жесткой дисциплиной, а также раздутую самооценку.

В следующей заповеди дед противопоставляет себя установленному в армии режиму и одному из основных мероприятий распорядка, с которого начинается новый день, – подъему личного состава: “El Abuelo no se levanta a diana, sino que toca diana cuando el Abuelo se levanta” – «Дед не встаёт по сигналу «подъем», это сигнал «подъем» подается, когда дед просыпается».

Еще одно рутинное мероприятие – приемы пищи. Распорядок дня предполагает осуществление приемов пищи в установленное время, а передвижение военнослужащих в большинстве случаев должно быть в строю подразделения. Старослужащие, противопоставляя себя требованиям распорядка дня, стараются избегать передвижения в столовую в строю и часто пытаются проникнуть в нее самостоятельно. Этому препятствует дежурный офицер, осуществляющий контроль прибытия подразделений в столовую. Поэтому такие попытки сравниваются с тактическими занятиями в поле и скрытым выдвиганием для наблюдения за местностью. Юмористический отклик на эту практику выглядит так: “El Bisagra no se cuela en el comedor, se adelanta a observar el terreno” – «Дембель не пробирается в столовую, он выдвигается для наблюдения за местностью». Подобным образом старослужащие демонстрируют молодым солдатам условную свободу в передвижении по территории воинской части, подчёркивающую грани казарменной иерархии.

«Самоволка»

Старослужащие солдаты, не признавая накладываемых на них ограничений, часто самовольно покидают часть в поисках развлечений, разнообразия в еде или знакомств с женщинами, т.е. уходят в так называемые «самоволки». К этому их побуждают, в том числе, существующие стереотипы, в которых армия сравнивается с тюрьмой. Продемонстрируем подобную идею субкультуры в дискурсе казармы: “Por un beso que di a la bandera me metieron 9 meses de prisión” – «За то, что я поцеловал знамя, мне дали 9 месяцев тюрьмы» [Navarro, 2005: 117]. Типовыми правилами дислокации на местности практически любой воинской части предусмотрено ограждение по ее периметру, которое во многих частях охраняется часовыми или патрулями. Поэтому, для того чтобы самовольно и незаметно убыть с территории части, дембелям приходится находить пути для скрытого преодоления этого препятствия к «свободе». Опыт подобных попыток закрепился в массовом сознании

субкультуры в еще одном ироничном догмате: “El Abuelo no salta la tapia, practica el salto de altura” – «Дед не просто перелезает через забор, он тренирует прыжки в высоту».

Завершим нашу интерпретацию неформального кодекса философской заповедью, подводящей итог всей военной службе: “El Bisagra no se licencia, cuando se harta de mili se va y punto” – «Дембель не увольняется из армии, когда он устает служить – он уходит и точка».

К. Л. Банников отмечает, что «дембеля отличаются символической грустью. <...> Всем своим видом они демонстрируют свое трансцендентное, отрешенное от общих проблем состояние, – они устали» [Банников, 2002: 195]. Приведенная заповедь акцентирует наше внимание на чувстве морального и физического переутомления дембеля военной службой и жизнью в казарме, и будто бы предоставляет ему ирреальное право самому принять решение в какой момент снять со своих плеч тяжелую ношу – военную службу.

Проанализируем общую формулу, по которой выстраивается содержание приведенных в нашей работе максим. Как правило, общим субъектом максим выступает солдат из сообщества старослужащих. Объектом часто выступают различные правила, способы регламентации или прописные истины военной службы. Смысл наставлений, содержащихся в максимах, формирует основные идеи альтернативных ценностных ориентаций, которые отсутствуют в плане содержания, но достаточно явно, по нашему мнению, проявляются в плане выражения. Афористичные изречения обладают достаточно высокой степенью эмоциональной окраски и прагматической направленностью. Синтаксическая простота подчеркивает доступность их понимания для широкой аудитории, в том числе не связанной с военной службой. Данные произведения являются ярким примером лаконичного, но вместе с тем, выразительного изложения мысли, которое использует минимальное количество слов для передачи максимального объема информации о субкультуре, сочетая в себе элементы комического и социальную критику.

3 | Заключение

Таким образом, в результате анализа некоторых юмористических манифестаций, принадлежащих репертуару солдатского фольклора, и интерпретации субкультурных норм поведения, задекларированных в них, можно сформулировать следующие выводы:

- социолект и его феномены являются инструментом передачи уникального опыта и ценностей субкультуры, а также играют значительную роль в формировании внутригруппового сознания военнослужащих;

- в контексте обязательной военной службы антиповедение – это совокупность субкультурных норм поведения, более присущих старослужащим солдатам, которую следует рассматривать как идеологическую основу субкультуры;
- рассмотренные нами речевые носители субкультурного кода, бытующие на уровне казармы и навязываемые старослужащими, вызывают у молодых солдат при переходе по ступеням иерархической лестницы существенное отклонение от регламентированных норм поведения, а существующие в солдатской среде стереотипы усиливают их эффект;
- формирование системы альтернативных ценностных ориентаций продиктовано природой существующих у испанских военнослужащих срочной службы эталонов мышления и поведения;
- прагматический потенциал приведенных в нашей работе фольклорных манифестаций состоит в том, чтобы вербально зафиксировать в солдатской субкультуре границы сообщества старослужащих и идентифицировать дембелей в качестве его участников;
- дальнейшее исследование можно продолжить изучением армейских анекдотов, баек, притч, загадок, афоризмов, шарад, воспоминаний о военной службе и других жанров, так как практически в каждом солдатском творении мы сможем найти необходимый для анализа и интерпретации материал.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипова Е. В.* (2019) Лингвокраеведческий текст и прецедентные имена в аксиосфере языковой личности (лингвометодический аспект) // Наука и культура России. № 1. С. 69–73.
- Банников К. Л.* (2001) Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской армии // Этнографическое обозрение. № 1. С. 112–141.
- Банников К. Л.* (2002) Антропология экстремальных групп. М.: Наука. 399 с.
- Бойко Б. Л.* (2008) Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Военный университет. 184 с.
- Бойко Б. Л.* (2009) Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Военный университет. 57 с.
- Владимиров Н. С.* (2024) Солдатский жаргон: роль юмора в дискурсе казармы. Тематическая дифференциация юмористической лексики и фразеологии // Военно-филологический журнал. № 3. С. 51–63.
- Головин В. В., Лурье М. Л., Кулешов Е. В.* (2003) Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор. М.: РГГУ. С. 186–230.
- Каган М. С.* (1997) Философская теория ценности. СПб.: Петрополис. 205 с.
- Коровушкин В. П.* (2008) Категориально-понятийная система контрастивной социолектологии как автономной отрасли языкознания (на материале английского и русского языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. № 2 (17). С. 74–86.
- Лупанова Е. В.* (2018) Сленг военной субкультуры США // Вопросы психолингвистики. № 1 (35). С. 70–83. DOI: 10.30982/2077-5911-2018-35-1-70-83.

- Лурье М. Л. (2001) Служба в армии как воспитание чувств // Мифология и повседневность: гендерный подход в антропологических дисциплинах. Материалы научной конференции 2001. СПб.: Алетейя. С. 247–259.
- Мацефук Е. А., Разбегаев П. В. (2017) Аксиосфера как элемент информационной среды // Мир науки, культуры, образования. № 6 (67). С. 57–59.
- Новая философская энциклопедия (2010) / отв. ред. В. С. Степин, Г. Ю. Семигин; Институт философии РАН. Т. 2. М.: Мысль. 640 с.
- Романов А. С. (2020) Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Военный университет. 42 с.
- Успенский Б. А. (1996) Избранные труды. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Языки русской культуры. 605 с.
- Álvarez S., González P., Vigara A. M. (1994) Lenguaje (y vida) del recluta en el cuartel // Tabanque: Revista Pedagógica. Vol. 9. Pp. 65–84.
- García M. A. (1994) La mili que te parió. Tratado práctico del escaqueo. Madrid: Temas de Hoy. 202 p.
- Gómez Capuz J., González F. R. (2002) El lenguaje de los soldados // El lenguaje de los jóvenes. Valencia. Pp. 265–290.
- Molina Luque J. F. (1996) Quintas y servicio militar: aspectos sociológicos y antropológicos de la conscripción: PhD diss. in Sociology. Universitat de Lleida. 229 p.
- Morant R., Peñarroya M., López G. (1997–1998) El lenguaje de los soldados // Pragmalingüística. Vol. 5–6. Pp. 343–359.
- Rodríguez González F. (2005) Diccionario de terminología y argot militar. Madrid: Editorial Verbum S.L. 317 p.
- Sánchez Navarro E. (1999) La mili en tres dimensiones // Revista de Antropología Social. Vol. 8. Pp. 81–108.
- Sánchez Navarro E. (2005) Servicio militar: un problema de identidades: PhD diss. in Sociology. Universidad Complutense de Madrid. 552 p.
- Zulaika J. (1989) Chivos y soldados: la mili como ritual de iniciación: ensayo antropológico. San Sebastián: Baroja. 132 p.

REFERENCES

- Arhipova, E.V. (2019) Lingvokraevedcheskij tekst i precedentnye imena v aksiosfere yazykovoj lichnosti (lingvometodicheskij aspekt) [Linguistic and regional history text and precedent names in the axiosphere of linguistic personality (linguistic methodological aspect)]. *Nauka i kul'tura Rossii*, No. 1, pp. 69–73. (In Russian).
- Bannikov, K.L. (2001) Antropologiya ekstremal'nykh grupp. Dominantnye otnosheniya sredi voennosluzhashchikh srochnoj sluzhby Rossijskoj armii [Anthropology of extreme groups. Dominant relationships among Russian army conscripts]. *Etnograficheskoye obozrenie*, No. 1, pp. 112–141. (In Russian).
- Bannikov, K.L. (2002) Antropologiya ekstremal'nykh grupp [Anthropology of extreme groups]. Moscow: Nauka. 399 p. (In Russian).
- Boyko, B.L. (2008) Osnovy teorii sotsial'no-gruppanykh dialektov: monografiya [Principles of the theory of social-group dialects: monograph]. Moscow: Voennyi universitet. 184 p. (In Russian).
- Boyko, B.L. (2009) Osnovy teorii sotsial'no-gruppanykh dialektov [Principles of the theory of social-group dialects]. Avtoreferat dis. ... d-ra philol. nauk. Moscow: Voennyi universitet. 57 p. (In Russian).

- Vladimirov, N.S. (2024) Soldatskij zhargon: rol' yumora v diskurse kazarmy. Tematicheskaya differentsiatsiya yumoristicheskoy leksiki i frazeologii [Soldier's jargon: the role of humour in barracks discourse. Thematic differentiation of humorous vocabulary and phraseology]. *Voенно-филологический журнал*, No. 3, pp. 51–63. (In Russian).
- Golovin, V.V., Lur'e, M.L. and Kuleshov, E.V. (2003) Subkul'tura soldat srochnoj sluzhby [The subculture of recruits]. In: *Sovremennyy gorodskoj fol'klor* [Modern urban folklore]. Moscow: RGGU, pp. 186–230. (In Russian).
- Kagan, M.S. (1997) Filosofskaya teoriya tsennosti [Philosophical theory of value]. St Petersburg: TOO TK Petropolis. 205 p. (In Russian).
- Korovushkin, V.P. (2008) Kategorial'no-ponyatiynaya sistema kontrastivnoj sotsiolektologii kak avtonomnoj otrasli yazykoznaniya (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [Categorical and conceptual system of contrastive sociolectology as an autonomous branch of linguistics (based on English and Russian languages)]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 2 (17), pp. 74–86. (In Russian).
- Lupanova, E.V. (2018) Sleng voennoj subkul'tury [Slang of the military subculture]. Moscow: Voennyi universitet. 210 p. (In Russian).
- Lur'e, M.L. (2001) Sluzhba v armii kak vospitanie chuvstv [Military service as the upbringing of feelings]. In: *Mifologiya i povsednevnost': Gendernyj podkhod v antropologicheskikh disciplinakh* [Mythology and daily life: Gender approach in anthropological disciplines]. St Petersburg: Aletejya, pp. 247–259. (In Russian).
- Macefuk, E.A. and Razbegaev, P.V. (2017) Aksiosfera kak element informatsionnoj sredy [Axiosphere as an element of the information environment]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, No. 6 (67), pp. 57–59. (In Russian).
- Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia] (2010) / ed. by V.S. Stepin and G.Yu. Semigin; Institut filosofii RAN. Vol. 2. Moscow: Mysl'. 640 p. (In Russian).
- Romanov, A.S. (2020) Stereotipizatsiya subkul'turnykh konstant v aksiologii sotsial'no-gruppovogo dialekta (na materiale tsennostej i realij voennoj sluzhby v yazykovoj kul'ture SShA) [Stereotyping of subcultural constants in the axiology of a social-group dialect (based on values and realities of military service in U.S. linguistic culture)]. Avtoreferat dis. ... d-ra philol. nauk. Moscow: Voennyi universitet. 42 p. (In Russian).
- Uspenskiy, B.A. (1996) Izbrannye trudy. Tom 1. Semiotika istorii. Semiotika kul'tury [Selected works. Vol. 1. Semiotics of history. Semiotics of culture]. Moscow: Yazyki russoj kul'tury. 605 p. (In Russian).
- Álvarez, S., González, P. and Vígara, A.M. (1994) Lenguaje (y vida) del recluta en el cuartel [Language (and life) of the recruit in the barracks]. *Tabanque: Revista Pedagógica*, No. 9, pp. 65–84. (In Spanish).
- García, M.A. (1994) La mili que te parió. Tratado práctico del escaqueo [The army that gave birth to you. Practical treatise of shirking]. Madrid: Ediciones Temas de Hoy (T.H.). 202 p. (In Spanish).
- Gómez Capuz, J. and González, F.R. (2002) El lenguaje de los soldados [The language of soldiers]. In: *El lenguaje de los jóvenes* [The language of young people], pp. 265–290. (In Spanish).
- González, F. Rodríguez (2005) Diccionario de terminología y argot militar [Dictionary of military terminology and jargon]. Madrid: Editorial Verbum S.L. 317 p. (In Spanish).
- Molina Luque, J.F. (1996) Quintas y servicio militar: Aspectos sociológicos y antropológicos de la conscripción [Conscripts and military service: Sociological and anthropological aspects of conscription]. PhD diss. Universitat de Lleida. 229 p. (In Spanish).
- Morant, R., Peñarroya, M. and López, G. (1996–1997) El lenguaje de los soldados [The language of soldiers]. *Pragmalingüística*, Vol. 5–6, pp. 343–359. (In Spanish).
- Sánchez Navarro, E. (1999) La mili en tres dimensiones [Military service in three dimensions]. *Revista de Antropología Social*, Vol. 8, pp. 81–108. (In Spanish).

- Sánchez Navarro, E. (2005) Servicio militar: un problema de identidades [Military service: a problem of identities]. PhD diss. Universidad Complutense de Madrid. 552 p. (In Spanish).
- Zulaika, J. (1989) Chivos y soldados: La mili como ritual de iniciación: ensayo antropológico [Rookies and soldiers: Military service as an initiation ritual: Anthropological essay]. San Sebastián: Barokha. 132 p. (In Spanish).

Владимиров Николай Сергеевич – начальник управления лингвистического центра МО РФ Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.
Адрес: 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14
Эл. адрес: head1dep@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0007-8297-021X>

Nikolay S. Vladimirov – head of the Department of the Linguistic Center of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.
Address: Bolshaya Sadovaya Str. 14, Moscow, Russian Federation, 123001.
E-mail address: head1dep@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0007-8297-021X>

Для цитирования: *Владимиров Н.С.* Максимы-наставления как средство выражения альтернативных (анти) ценностных ориентаций испанских военнослужащих // Социолингвистика. 2025. № 3 (23). С. 67–86. DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-67-86

For citation: *Vladimirov N.S.* Maxims–guidance as a means of expressing alternative (anti) value orientations of Spanish military personnel // Sociolinguistika. 2025. No. 3 (23). Pp. 67–86. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-67-86

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 02.03.2025;
approved after reviewing 10.06.2025;
accepted for publication 30.09.2025.